УДК 666.1.535.37

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ СВОЙСТВ ОКСИФТОРИДНЫХ СТЕКОЛ СИСТЕМЫ CaF₂-SiO₂-B₂O₃-Bi₂O₃-TiO₂-ZnO-Y₂O₃, АКТИВИРОВАННЫХ ОКСИДАМИ Er₂O₃ и Yb₂O₃

© 2022 г. Н. М. Кожевникова*

Байкальский институт природопользования СО Российской академии наук, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047 Россия *e-mail: nicas@binm.ru Поступила в редакцию 15.02.2022 г. После доработки 08.06.2022 г. Принята к публикации 09.06.2022 г.

Разработаны и синтезированы оксифторидные стекла в системе $CaF_2-SiO_2-B_2O_3-Bi_2O_3-TiO_2-ZnO-Y_2O_3$ при различном соотношении исходных компонентов. Исследованы спектрально-люминесцентные свойства стекол, активированных оксидами Er_2O_3 и Yb_2O_3 . По данным рентгенофазового анализа все образцы рентгеноаморфны, определена температура стеклования (t_g). Изучение локальной структуры методом ИК-спектроскопии показало, что стекла независимо от состава содержат сложные полиборатные анионы, образованные [BO_3]- и [BO_4]-группами, также происходит встраивание висмута в сетку стекла с образованием связей Bi- O-Si и сеткообразователей в виде [BiO_6]-групп.

Ключевые слова: стекла, ИК-спектроскопия, редкоземельные ионы, ап-конверсионные люминофоры **DOI:** 10.31857/S0002337X22080061

введение

В настоящее время большое внимание уделяется развитию физико-химической базы направленного рационального поиска и разработки новых материалов на основе стекол с необходимыми спектрально-люминесцентными свойствами, которые обладают относительно низкими температурами синтеза и позволяют вводить большие концентрации редкоземельных активаторов [1-7]. За последние годы стекла, особенно оксидные и оксифторидные, вызывают повышенный интерес из-за нелинейных оптических свойств, которые важны для создания широкополосных инфракрасных лазеров, устройств оптической памяти, для записи и сохранения информации. Апконверсионные люминофоры. преобразующие возбуждающее инфракрасное излучение в видимое на основе оксидных и оксифторидных стекол, нашли практическое применение в солнечных батареях, для получения люминесцирующих покрытий светодиодов и трехмерных многоцветных дисплеев, активных элементов лазеров, для биомедицинской визуализации. Для этих целей используются фториды, оксифториды, оксидные матрицы, легированные редкоземельными элементами (РЗЭ) [1-5]. Система CaF₂-SiO₂-B₂O₃-Bi₂O₃-TiO₂-ZnO-Y₂O₃ позволяет получать стекла составов широкого диапазона.

Целью данной работы является получение оксифторидных стекол системы $CaF_2-SiO_2-B_2O_3-Bi_2O_3-TiO_2-ZnO-Y_2O_3$ с различным соотношением компонентов, легированных оксидами Er_2O_3 и Yb_2O_3 , изучение их физико-химических и спектрально-люминесцентных свойств для использования в качестве ап-конверсионных люминофоров. Сведения об изучении люминесцентных свойств в этой системе в литературе отсутствуют.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Успешное развитие современной техники и технологии во многом обусловлено разработками новых высокоэффективных функциональных материалов, значительная часть которых относится к стеклам, которые играют двойную роль нелинейной и усилительной среды и обладают технологическими преимуществами синтеза [1-15]. Особый интерес с точки зрения создания люминофоров представляют стекла, допированные РЗЭ. Наиболее подходящими матрицами для РЗЭ являются стекла, содержащие оксиды тяжелых металлов, в частности Y₂O₃, Bi₂O₃ [1, 8, 9, 13]. В стеклах полосы поглощения более широкие за счет неоднородного уширения. Оксифторидные стекла сочетают в себе достоинства оксидных стекол (химическую и термическую стабильность) и фторидных (высокие квантовые выходы и широкие

Обозначение	Состав, масс. %	t_g , °C
Ст-1	$20CaF_2 - 12SiO_2 - 15B_2O_3 - 15Bi_2O_3 - 8TiO_2 - 10ZnO - 8Y_2O_3 - 8Yb_2O_3 - 4Er_2O_3$	525
Ст-2	$22CaF_2 - 12SiO_2 - 13B_2O_3 - 15Bi_2O_3 - 8TiO_2 - 10ZnO - 10Y_2O_3 - 8Yb_2O_3 - 2Er_2O_3$	536
Ст-3	$18 CaF_2 - 14SiO_2 - 14B_2O_3 - 16Bi_2O_3 - 8TiO_2 - 10ZnO - 10Y_2O_3 - 9Yb_2O_3 - 1Er_2O_3 - 12F_2O_3 - 12F$	539

Таблица 1. Состав образцов стекол и температура стеклования

полосы поглощения). Они обладают высокими показателями преломления, высокой плотностью, протяженной областью прозрачности в видимом и ИК-диапазонах [2–6]. Стекла, содержащие B_2O_3 и ZnO, характеризуются значительными областями стеклообразования, что позволяет варьировать их состав и свойства. Соактивирование стекол ионами висмута Bi³⁺ и P3Э приводит к увеличению квантового выхода люминесценции за счет перехода энергии с возбужденных уровней Bi³⁺ на R³⁺ [1, 6, 8, 9, 12].

Оксифторидные боросиликатные стекла имеют каркасную структуру с большим размером пустот, что облегчает зародышеобразование кристаллической фазы и в то же время ограничивает размеры образующихся частиц, что позволяет влиять на свойства люминофора посредством варьирования состава стекол и термообработки [2–6]. Оксифторидные стекла характеризуются широкими областями стеклообразования, уникальными оптическими свойствами и возможностями практического применения в таких областях, как оптика, квантовая электроника, лазерные технологии [2–7, 12–15].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза стекол использовали Bi_2O_3 квалификации "ос. ч.", а также H_3BO_3 , SiO_2 , TiO_2 , ZnO и CaF_2 "х. ч." и "ч. д. а.", Y_2O_3 , Yb_2O_3 , Er_2O_3 "ос. ч." с содержанием основного компонента 99.999%. Исходные реактивы, взятые в соответствующих пропорциях, тщательно перемешивали со спиртом в агатовой ступке до получения однородной гомогенной смеси, просушивали при температуре 100-150°C и плавили в керамическом тигле при 850-950°C. Плавление проводили в течение 6–8 ч до полной гомогенизации расплава. Охлаждение проводилось инерционно вместе с печью. Синтез стекол в системе CaF_2 – SiO_2 – B_2O_3 – Bi_2O_3 – TiO_2 – ZnO– Y_2O_3 проводился для трех составов, представленных в табл. 1.

Рентгенофазовый анализ выполняли на дифрактометре D8 ADVANCE фирмы Bruker AXS с использованием Cu K_{α} -излучения в области углов 2 $\theta = 10^{\circ} - 40^{\circ}$. Точность определения углов составляла 0.021°. Для идентификации фаз использовали базу данных ICDD 2003 г. Температуру стеклования (t_g) определяли методом дифференциальной сканирующей калориметрии на синхронных термоаналитических комплексах NETZSCH STA 449F1. Навеску (15–20 мг) измельченного образца помещали в специальные платиновые тигли. В качестве эталона использовали пустой платиновый тигель, прокаленный при 1200°С до постоянной массы. Нагрев образцов проводили со скоростью 10° С/мин до температуры 1200°С (точность определения температуры $\pm 1^{\circ}$ С).

Структурные особенности полученных стекол изучали методом инфракрасной спектроскопии. ИК-спектры регистрировали на спектрометре ALPHA (Bruker, Германия) в диапазоне волновых чисел 4000–600 см⁻¹ с приставкой НПВО (кристалл ZnSe), в области 400–2000 см⁻¹ исследования проводили на порошках, спрессованных в таблетки с KBr. Отнесение полос в ИК-спектрах к тем или иным структурным элементам кристаллической решетки и локальной структуры стекол осуществляли в соответствии с известными данными [2, 8–11].

Люминесцентные характеристики образцов люминофоров с различной концентрацией оксидов эрбия и иттербия измерены на спектрометре Ocean Optics QE 65000. Для возбуждения люминесценции в ИК-диапазоне использовали InGaAs-лазерный диод, $\lambda_{возб} = 977$ нм (0.5 Вт/см²). Схема реализации ап-конверсии в системе ионов Yb³⁺-Er³⁺ представлена в работах [16, 17]. Энергетический выход ап-конверсионной люминесценции измерен в видимом диапазоне спектра с помощью интегрирующей сферы. Возбуждающее излучение вводилось внутрь сферы и фокусировалось на образце (размер пятна 1 см²). Приемником излучения являлся кремниевый фотодатчик TSL237 с диапазоном чувствительности 300-1100 нм. Интенсивность возбуждающего пучка измерялась как с помощью сферы, так и с помощью термопарного измерителя мощности лазерного излучения ИМО-2М. Интенсивность ап-конверсии измеряли через фильтр СЗС25, отсекающий инфракрасное излучение лазера 977 нм. Преобразование показаний TSL237 в мощность излучения осуществлялось с помощью лазера 536 нм через ослабляющий фильтр НС13 с измеренной мощностью. Энергетический выход ап-конверсионной люминесценции (B_{en}) определялся как отношение излученной мощности к поглощенной (*P_{em}/P_{abs}*). Поглощенную мощность рассчитывали как разницу между рассеянием от стандартного рассеивающего образца, не содержащего легирующих ионов, и от исследуемого образца. Времена жизни ап-конверсионной люминесценции ионов Er^{3+} определены в люминофоре с максимальным значением $B_{en} = 0.39\%$ при переходах между уровнями ${}^{2}H_{11/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ и ${}^{4}S_{3/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ (зеленая область спектра) и ${}^{4}F_{9/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ (красная область спектра) с использованием интегрирующей сферы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Все образцы синтезированных стекол: 20CaF_2 – 12SiO_2 – $15\text{B}_2\text{O}_3$ – $15\text{Bi}_2\text{O}_3$ – 8TiO_2 –10ZnO– $8\text{Y}_2\text{O}_3$ – $8\text{Yb}_2\text{O}_3$ – $4\text{Er}_2\text{O}_3$ (Ст-1), 22CaF_2 – 12SiO_2 – $13\text{B}_2\text{O}_3$ – $15\text{Bi}_2\text{O}_3$ – 8TiO_2 –10ZnO– $10\text{Y}_2\text{O}_3$ – $8\text{Yb}_2\text{O}_3$ – $2\text{Er}_2\text{O}_3$ (Ст-2), 18CaF_2 – 14SiO_2 – $16\text{B}_2\text{O}_3$ – $14\text{Bi}_2\text{O}_3$ – 8TiO_2 – 10ZnO– $10\text{Y}_2\text{O}_3$ – $9\text{Yb}_2\text{O}_3$ – $1\text{Er}_2\text{O}_3$ (Ст-3), в которых оксид Y_2O_3 был частично замещен на лазерно-активные оксиды Er_2O_3 и Yb_2O_3 , рентгеноаморфны, о чем свидетельствует отсутствие дифракционных пиков и наличие гало шириной 10° – 20° (рис. 1). Температура стеклования стекол указана в табл. 1, с увеличением содержания Bi_2O_3 и CaF_2 параметр t_g возрастает.

В ИК-спектрах стекол Ст-1, Ст-2, Ст-3, снятых в диапазоне 400-2000 см⁻¹ (рис. 2), доминирует интенсивная полоса поглощения в области 800-1100 см⁻¹ с максимумом 896 см⁻¹, относящаяся к валентным колебаниям Bi-O в [BiO₆]-полиэдрах [9]. Кроме того, в спектрах можно выделить еще три менее интенсивные полосы с максимумами около 673, 1239, 1353 см⁻¹. Полоса в области 620-720 см⁻¹ соответствует деформационным колебаниям В-О-В в [ВО₃]-треугольниках, присутствие бора в четверной координации подтверждают полосы с максимумами 932 и 976 см⁻¹. Полоса около 766 см⁻¹ относится к связи =B-O-B=. в которой кислородный мостик находится между тригональным и тетрагональным атомами бора [4-6]. Полоса в области 1200–1500 см⁻¹ имеет сложную форму и является суперпозицией двух компонент полосы поглощения с максимумом 1239 см⁻¹ и линии вблизи 1320 см⁻¹, первая компонента соответствует асимметричным бор-кислородным колебаниям в [BO₃]-треугольниках, вторая — Bi-O⁻-валентным колебаниям в BiO₃. Полоса с максимумом 867 см⁻¹ относится к симметричным валентным колебаниям в [BiO₆]-полиэдрах. Деформационные колебания концевых группировок Si-O- связаны с полосой около 818 см⁻¹, колебания связей O-Si-О в островных группах [SiO₄] соответствуют области с максимумом при $932 \,\mathrm{cm}^{-1}$ [9], к которой также относятся бор-кислородные колебания в тетраэдрах [BO₄]. Полосы в области 450-460 см⁻¹ обусловлены деформационными колебаниями

Рис. 1. Рентгенограммы стекол Ст-1 (*1*), Ст-2 (*2*), Ст-3 (*3*).

Рис. 2. ИК-спектры стекол Ст-1 (1), Ст-2 (2), Ст-3 (3).

Si-O-Si-мостиков и колебаниями связей Zn-O [5-7]. Полосы с максимумами 668 и 689 см⁻¹ могут быть отнесены к колебаниям Si-O и Bi-O в BiO₃-пирамидах, полосы около 545 см⁻¹ принадлежат колебаниям связей Са-F [8-11]. Анализ ИКспектров полученных стекол показал, что основное состояние ионов висмута в системах – октаэдрическое с образованием групп [BiO₆], тогда заряд ионов висмута – Bi³⁺. Это позволяет предпочто Ві2О3 выступает в качестве ложить, стеклообразующего оксида с формированием висмутатной структурной сетки из деформированных октаэдрических групп [BiO₆] и происходит образование Bi-O-Si-связей. Стекла независимо от состава содержат сложные полиборатные анионы, образованные [ВО₃]- и [ВО₄]группами, происходит встраивание висмута в сетку стекла с образованием связей Bi-O-Si и сеткообразователей в виде [ВіО₆]-групп [5].

В [18, 19] ап-конверсионной люминесценцией принято называть люминесценцию, которая приводит к образованию кванта света с большей энергией, чем энергия кванта возбуждения. Ап-конверсионная люминесценция в ионах РЗЭ возни-

Рис. 3. Спектры люминесценции образцов люминофоров на основе оксифторидных стекол Ст-1 (*1*), Ст-2 (*2*), Ст-3 (*3*) с разной концентрацией ионов активаторов (а) и схема реализации ап-конверсии в системе Yb³⁺–Er³⁺ по данным [16] (б).

кает в результате процессов, протекающих как внутри одного иона, так и благодаря кооперативным межионным взаимодействиям с суммированием энергии. Ионы иттербия-донора обладают высоким эффективным сечением поглощения в ИК-области. Энергетические состояния эрбияакцептора обладают длительным временем жизни, поэтому ион-донор может безызлучательно передать на долгоживущее состояние акцептора сразу несколько поглощенных фотонов, что приведет к увеличению энергии возбужденного метастабильного состояния и, соответственно, уменьшению длины волны люминесценции. Происхождение наблюдаемых полос при возбуждении $(\lambda_{BO36} = 977 \text{ нм})$ в спектрах ап-конверсионной люминесценции могут быть объяснены следующим образом (рис. 3). После двухстадийного последовательного возбуждения ионов Er^{3+} до уровня ${}^4F_{7/2}$ в

результате безызлучательных релаксаций происходит заселение возбужденных уровней ${}^{2}H_{11/2}$, ${}^{4}S_{3/2}$, ${}^{4}F_{9/2}, {}^{4}I_{9/2},$ что приводит к ап-конверсионной люминесценции в области 500-700 нм [2, 3, 18-20]. Спектры люминесценции обладают средней полосой излучения при 525 нм, интенсивной полосой при 550 нм в зеленой области и средней полосой излучения при 663 нм в красной области спектра. Полосы излучения при 525 и 550 нм в зеленой области спектра соответствуют переходам $^2H_{11/2} \rightarrow {}^4I_{15/2}$ и ${}^4S_{3/2} \rightarrow {}^4I_{15/2}$ в ионах Ег³⁺, а излучение при 663 нм в красной области спектра связано с переходом ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^4I_{15/2}$. Ионы-активаторы Er³⁺ являются центрами люминесценции люминофора, а сенсибилизирующее действие ионов Yb³⁺ увеличивает интенсивность ап-конверсионной люминесценции благодаря эффективной передаче энергии от Yb³⁺ к Er³⁺ и более высокому коэффициенту поглощения иттербия по сравнению с эрбием. Вследствие низкой заселенности уровня ${}^{4}F_{9/2}$ наиболее вероятным каналом возбуждения является заселение вышележащих уровней из более заселенного ${}^{4}S_{3/2}$ через перенос энергии от иона Yb³⁺ с последующим распадом этих высоко лежащих уровней в ${}^{2}H_{9/2}$ [13, 14]. При переходе с высоко лежащих уровней энергии может происходить видимая люминесценция. Более высокая интенсивность обусловлена отношением концентраций ионов Yb^{3+} : Er^{3+} , равным 9 : 1, другие отношения концентраций ионов иттербия и эрбия не являются оптимальными. Высокое содержание ионов иттербия и низкое содержание ионов эрбия способствуют повышению интенсивности ап-конверсионной люминесценции, что обусловлено эффективным переносом энергии от иона иттербия к иону эрбия. Экспериментальные значения для энергетического выхода (Ben) составляют для Ст-1 0.17%, Ст-2 0.21%, Ст-3 0.39% Времена жизни апконверсионной люминесценции ионов Er³⁺ в люминофоре с максимальным значением $B_{en} = 0.39\%$ при переходах ${}^{2}H_{11/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ и ${}^{4}S_{3/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ (зеленая область спектра) и ${}^{4}F_{9/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ (красная область спектра) составили 51 ± 5 и 22 ± 3 мкс. На рис. 4 [20] приведена схема энергетичских уровней $Yb^{3+}-Er^{3+}$ и указаны основные процессы кооперативного межионного взаимодействия с суммированием энергии, которые могут приводить к заселению уровней ${}^{2}H_{11/2} + {}^{4}S_{3/2}$ и ${}^{4}F_{9/2}$ ионов Er^{3+} .

Наиболее эффективными механизмами заселения вышележащих электронных уровней ${}^{2}H_{11/2}$ + $+ {}^{4}S_{3/2}$ и ${}^{4}F_{9/2}$ ионов ${\rm Er}^{3+}$ в исследуемых материалах могут быть нелинейные ап-конверсионные механизмы *1* (рис. 4), в результате которых энергия двух возбужденных ионов Yb³⁺ передается одному иону ${\rm Er}^{3+}$, находящемуся в основном состо-

Рис. 4. Схема энергетических уровней и основные безызлучательные кооперативные процессы между ионами Yb³⁺ и Er³⁺ по данным [20]: $I - 2 \times ({}^{2}F_{5/2} - {}^{2}F_{7/2} (Yb^{3+})) + ({}^{4}I_{15/2} - {}^{4}I_{11/2}, {}^{4}I_{11/2} - {}^{4}F_{7/2})/({}^{4}I_{15/2} - {}^{4}I_{11/2}, {}^{4}I_{13/2} - {}^{4}F_{9/2}) (Er^{3+}), ап-конверсия; <math>3 - {}^{4}S_{3/2} - {}^{4}I_{9/2} + {}^{4}I_{15/2} - {}^{4}I_{13/2} (Er^{3+}), кросс-релаксация; 4 - {}^{4}I_{13/2} - {}^{4}I_{9/2} + {}^{4}I_{11/2} - {}^{4}I_{15/2} (Er^{3+}), ап-конверсия.$

янии ${}^{4}I_{15/2}$, и 2, в результате которого два иона ${\rm Er}^{3+}$ в возбужденном состоянии ${}^{4}I_{11/2}$ разменивают свою энергию, при этом один из ионов ${\rm Er}^{3+}$ переходит в вышележащее состояние ${}^{4}F_{7/2}$ [21]. Однако в результате конкурирующего безызлучательного механизма кросс-релаксации 3 (рис. 4) происходит эффективная разгрузка состояний ${}^{2}H_{11/2} + {}^{4}S_{3/2}$. Электронный уровень ${}^{4}F_{9/2}$ может эффективно заселяться как за счет спонтанного распада ионов ${\rm Er}^{3+}$ с уровней ${}^{2}H_{11/2} + {}^{4}S_{3/2}$, так и за счет нелинейного апконверсионного взаимодействия 4 (рис. 4) [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследована видимая люминесценция Er^{3+} и Yb³⁺ (525–550 и 663 нм) в стеклах, легированных Er^{3+} и Yb³⁺, при возбуждении светом с длиной волны 977 нм. Образцы стекол CT-1–CT-3 обладают высокой интенсивностью переходов ${}^{2}H_{11/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ и ${}^{4}S_{3/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ в ионах Er^{3+} и широкими полосами люминесценции. Более высокая интенсивность обусловлена отношением концентраций ионов Yb³⁺ : Er^{3+} , равным 9 : 1, другие отношения концентраций ионов иттербия и эрбия не являются оптимальными. Экспериментальные значения для энергетического выхода (B_{en}) для активированных стекол составляют: 0.17% – CT-1, 0.21% –

Ст-2, 0.39% — Ст-3. Времена жизни ап-конверсионной люминесценции ионов Er^{3+} в люминофоре с максимальным значением $B_{en} = 0.39\%$ при переходах ${}^{2}H_{11/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}, {}^{4}S_{3/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ и ${}^{4}F_{9/2} \rightarrow {}^{4}I_{15/2}$ составили 51 ± 5 и 22 ± 3 мкс.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН (проект № 0273-2021-0008).

Исследования выполнены с использованием оборудования ЦКП БНЦ СО РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Kaewako J., Boonin K., Yasaka P. et al. Optical and Luminescence Characteristics of Eu³⁺ Doped Zinc Bismuth Borate (ZBB) Glasses for Red Emitting Device // Mater. Res. Bull. 2015. V. 71. P. 37–41.
- Fedorov P.P., Luginina A.A., Popov A.I. Transparent Oxyfluoride Glass Ceramics // J. Fluorine Chem. 2015. V. 172. P. 22–50.
- Gugov I., Mueller M., Ruessel C. Transparent Oxyfluoride Glass Ceramics Co-Doped with Er³⁺ and Yb³⁺ – Cristallization and Upconversion Spectroscopy // J. Solid State Chem. 2011. V. 184. P. 1001–1007.
- Rault G., Adam J.L. Smektala F., Lucas J. Fluoride Glass Compositions for Waveguide Applications // J. Fluorine Chem. 2001. V. 110. № 2. P. 165–173.

- Aseev V.A., Kolobkova E.V., Nekrasova Yu.A. et al. Oxyfluoride Glasses for Red Phosphors // Mater. Phys. Mech. 2013. V. 17. P. 135–141.
- Polishchuk S.A., Ignateva L.N., Marchenco Yu.V. et al. Oxyfluoride Glasses // Glass Phys. Chem. 2011. V. 37. № 3. P. 1–20.
- 7. Лойко П.А., Рачковская Г.Е., Захаревич Г.Б. и др. Новые люминесцирующие оксифторидные стекла с ионами европия и иттербия // Стекло и керамика. 2014. № 2. С. 3–6.
- Laczka M., Stoch L., Gorecki J. Bismuth-Containing Glasses as Materials for Optoelectronics // J. Alloys Compd. 1992. V. 186. P. 279–291.
- Oprea I., Hesse H., Betler K. Optical Properties of Bismuth Borate Glasses // Opt. Mater. 2004. V. 26. P. 235–237.
- Накамото К. ИК спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений. М.: Мир, 1991. 269 с.
- Власов А.Г., Флоринская В.А., Венедиктов А.А. и др. Инфракрасные спектры неорганических стекол и кристаллов. Л.: Химия, 1972. 304 с.
- Bale S., Rahman S., Awasthi A.M., Sathe V. Role of Bi₂O₃ Content on Physical, Optical and Vibrational Studies in Bi₂O₃-ZnO-B₂O₃ Glasses // J. Alloys Compd. 2008. V. 460. P. 699-703.
- Yasaka P., Boonin K., Limsuwan P. et al. Physical, Structural and Luminescence Properties of ZnO-Bi₂O₃-B₂O₃ Glass System // Appl. Mech. Mater. 2013. V. 431. P. 8–13.

- Левицкий И.А., Дяденко М.В., Папко Л.Ф. Получение оптических стекол на основе системы BaO– La₂O₃-B₂O₃-TiO₂-SiO₂ // Стекло и керамика. 2011. № 10. С. 3-6.
- 15. *Князян Н.Б.* Оксифторидные боросиликатные стекла // Химические и экологические технологии. 2012. Вып. 15. № 2. С. 1–23.
- 16. Кузнецова Ю.О. Передача электронного возбуждения в ап-конверсионных наночастицах, содержащих редкоземельные ионы // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2013. Т. 15. № 4. С. 112–115.
- 17. Жукова Е.В., Сиротина В.А., Севостьянова Т.С. и др. Свинцовые оксифторидные боросиликатные стекла, активированные редкоземельными элементами // Успехи в химии и хим. технологии. 2016. Т. 30. № 3. С. 108–110.
- Овсянкин В.В., Феофилов П.П. Кооперативная сенсибилизация люминесценции в кристаллах, активированных редкоземельными ионами // Письма в ЖЭТФ. 1966. Т. 4. Вып. 11. С. 471–474.
- 19. *Auzel F.* Upconversion and Anti-Stokes Processes with f and d Ions in Solids // Chem. Rev. 2004. V. 104. № 1. P. 139–173.
- 20. Крутько В.А., Рябова А.В., Комова М.Г., Волков В.В., Каргин Ю.Ф., Лощенов В.Б. Синтез и люминесценция ультрадисперсных соединений G₁₁SiP₃O₂₆, Gd₁₄B₆Ge₂O₃₄, активированных ионами Er³⁺ и Yb³⁺ для диагностики рака // Неорган. материалы. 2013. Т. 49. № 1. С. 45–51.
- Лазер на кристаллах иттрий-алюминиевого граната // Тр. ИОФАН. 1989. Т. 19. С. 5–68.